

Владимир Шарик

Наши девки лихо
пляшут

Комедии

16+

Владимир Шарик

Наши девки лихо пляшут. Комедии

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шарик В. М.

Наши девки лихо пляшут. Комедии / В. М. Шарик — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Пьеса "Наши девки лихо пляшут" рассказывает о тяжелой судьбе наших женщин, которые уехали на заработки за границу. В итоге они не нашли там лучшую долю и дома потеряли счастье: муж ушел к другой, пропал сын, а дочь связалась с каким-то аферистом. В пьесе "Последний шанс" показана история в общем-то благополучной женщины, но не нашедшей своей второй половинки до встречи с простым бухгалтером. Пьеса "Проходная пешка" показывает нам кухню политической борьбы за депутатское кресло.

Содержание

Наши девки лихо пляшут	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Владимир Шарик

Наши девки лихо пляшут. Комедии

Наши девки лихо пляшут

Действие 1

Небольшая городская квартира, обставленная старой мебелью. В правом углу стоит гардероб, возле которого сидит древняя старушка, которая выбрасывает оттуда различную одежду. Возле неё стоит женщина лет сорока, которая пытается удержать старушку.

Лиза. Кирия Изабель! Что вы делаете? Прекратите это безобразие!

(Старушка никак не реагирует на слова Лизы, и продолжает выбрасывать одежду, Лиза пытается держать её за руки, но та кусает её руку).

Лиза. Ах, ты сволочь! Кусаться вздумала, терпение мое кончилось. Сейчас ты узнаешь, где раки зимуют.

(Со злости она дает пощечину старушке, та пытается дать сдачи, и между ними возникает маленькая потасовка, тут, откуда не возьмись, выскакивает сухенький старик, Дмитриус – муж Изабель).

Дмитриус. А я все видел. Я все расскажу сыну, что ты была его мать, и он выгонит тебя из дома. И ты поедешь в свою дикую страну.

(Женщины прекращают потасовку).

Лиза. (Испуганно). Что ты видел?

Дмитриус. Все видел.

Лиза. Ничего ты не видел, потому что ничего не было.

Дмитриус. Было. Было.

Лиза. Что было.

Дмитриус. Ты ударила Изабель вот так. (Он дает своей супруге пощёчину).

Изабель. Ой.

Лиза. Так ведь это только пощечина – это не считается ударом. Ведь это совсем не больно. (Тоже бьет старушку).

Изабель. Ой.

Дмитриус. Если ей не больно, то почему же она кричит. (Тоже бьет Изабель).

Изабель. Ой, ой, ой! (Убегает в другую комнату, прихватив какую-то одежду).

Лиза. Это она притворяется. Ты же знаешь, какая она притворица.

Дмитриус. А я все равно скажу.

Лиза. Не будь таким ябедой – это некрасиво и недостойно мужчины.

Дмитриус. Но ты же говоришь, что я не мужчина.

Лиза. Ты мужчина, только немного изношенный.

Дмитриус. Как старая калоша?

Лиза. Не совсем старая.

Дмитриус. Значит, калоша пригодная для употребления.

Лиза. Можно и так сказать.

Дмитриус. Тогда исполни мое желание.

Лиза. Послушай, что ты придумал? Я не могу этого делать.

Дмитриус. Почему?

Лиза. Потому. Потому, что мы, как говорят, боксеры выступаем в разных весовых категориях.

Дмитриус. Но я ведь еще пригодная калоша для употребления.

Лиза. Ну, это смотря, для какого употребления она пригодна.

Дмитриус. Мне и смотреть не надо, я только подумаю про тебя, так во мне огонь горит.

Лиза. А ты не думай обо мне. Ты думай о своей жене.

Дмитриус. Об Изабель?

Лиза. Об Изабель.

Дмитриус. Не получается.

Лиза. Что не получается?

Дмитриус. Огня никакого, а вот ты совсем другое дело. Когда я думаю о тебе, то мне, кажется, у меня мое мужское достоинство поднимается.

Лиза. Оставь эти разговоры.

Дмитриус. Почему?

Лиза. Потому что я замужем. У меня есть муж.

Дмитриус. А где твой муж?

Лиза. Он там, дома остался с моими детьми, за ними же надо приглядывать.

Дмитриус. Ну, раз он остался, то он ничего не узнает.

Лиза. Но моя совесть будет не чиста.

Дмитриус. А, если я скажу Демису, то поедешь к своему мужу с пустым кошельком.

Лиза. Какой же ты противный старикашка.

Дмитриус. Уж, какой есть. И не называй меня старикашкой.

Лиза. Так что ты хочешь?

Дмитриус. В щечку поцелуй меня, у тебя такие румяньки губки.

(Лиза целует его в правую щеку, а он подставляет левую).

Дмитриус. И сюда.

(Лиза целует его в другую, а он тем временем её руками лапает за задницу, за что Лиза бьет его по рукам).

Лиза. А вот за это мы не договорились.

Дмитриус. Ой, ой! Какая крепкая у тебя рука.

Лиза. Больше не будешь лезть, куда не положено.

(Заходит Изабель в каком-то кошмарном наряде, длинная цветастая юбка, зеленая блузка с короткими рукавами).

Лиза. Куда это ты вырядилась, кирияИзабель?

Изабель. На свидание.

Лиза. Какое еще свидание?

Изабель. Я иду к своему жениху.

Лиза. Какому еще жениху?

Изабель. Своему жениху, который любить меня будет, целовать будет меня в губы.

Лиза. Куда же вам идти, кирияИзабель? Ведь вот ваш муж.

Изабель. Кто мой муж?

Лиза. Да, вот же перед вами стоит.

Изабель. Кто стоит?

Лиза. Да вот же, господин Димитриус.

Изабель. Вот этот.

(Она придирчиво осматривает мужа).

Изабель. Нет. Это какой-то, старый хрыч. Нет, мой не такой. Мой молодой, красивый, высокий, подтянутый. А этот низенький, круглый, как пивная бочка. У моего жениха черные волосы, а в этого какая-то плешь. А вместо горящих глаз, какая-то впадина.

Лиза. Может он раньше и был таким красавцем, но ведь годы-то уже прошли.

Изабель. (Гневно). Дура, что ты хочешь сказать, что я старая. Ах, ты негодница. (Бьет Лизу),

Лиза. Кирия Изабель, вы меня не так поняли. Конечно, вы красавица. В вас влюбляются еще молодые мужчины. Они засматриваются на вас, когда идете вы по улице и назначают вам свидания.

Изабель. Так-то, дура набитая. Ничего ты в жизни не понимаешь.

Лиза. Конечно, ничего я не понимаю в ваших делах, но вот наряд у вас немного того – немодный, если не сказать немного странный. Такие наряды носили много-много лет назад.

Изабель. Разбираешься ты в моде, как я в колбасных обрезках. Приехала с какой-то глухой деревни, и устанавливаешь здесь свою моду. У вас там, вероятно, люди в лаптях еще ходят, и света нет. Откуда знать можешь ты про моду.

Лиза. Но я ведь уже несколько лет живу в Греции, так что немного насмотрелась на ваши моды. Вот спроси даже у мужа.

Изабель. Тут нет моего мужа.

Лиза. Спроси, у Дмитруса, какие сейчас наряды носят на улице.

Изабель. Что скажешь, старый хрыч?

Дмитриус. Да, немного староватый у тебя наряд. Сейчас девочки ходят в коротких юбочках.

(Дмитриус задирает юбку Изабель).

Изабель. Не трогай, бесстыдник. Сама знаю, что делаю. Может это у меня эксклюзивный наряд.

Лиза. Да, последний писк моды.

Изабель. Деревня, что ты разбираешься. Пошла я на свидание, а то мой кавалер еще не станет меня долго ждать.

(Лиза не теряет надежду удержать свою подопечную от проступка, и пускается на всякие ухищрения).

Лиза. Извините, кирия Изабель, но вы упустили главную деталь в туалете.

Изабель. Какую?

Лиза. Надо ведь губы подкрасить.

Изабель. Без тебя знаю, дура, что надо румянец на лице навести и губы покрасить, но у меня засохла все помады.

Лиза. Так давайте, кирия Изабель, я вам сейчас подведу губы своей помадой.

Изабель. А она у тебя есть?

Лиза. Конечно, есть, кирия Изабель.

Изабель. Хорошо, накрась мне губы. Только что бы красиво было.

Лиза. Сделаем в лучшем виде. А вам какие губы делать?

Изабель. Как какие? Я же тебе сказала, что красивые у меня должны быть губы.

Лиза. Я имею в виду, какого цвета губы делать.

Изабель. Ну, ты совсем дура, что ли. Спрашиваешь, какие должны быть губы? Конечно, красные должны быть губы.

Лиза. Ну, почему же. Сейчас губы красят в разные цвета. Могут даже зеленым цветом делать или фиолетовым.

Изабель. Ну, ты деревня начудила, фиолетовые губы. Где ты такое видела? Разве, что в вашей дикой стране.

Лиза. Наоборот, у вас красят губы разной помадой.

Изабель. И слушать не хочу. Крась в красный цвет.

Лиза. Хорошо. Любой каприз за ваши деньги.

Изабель. Что я и деньги должна тебе платить за это?

Лиза. Нет, это у нас такая поговорка имеется.

Изабель. Дурацкая поговорка, что с вами поделаешь, деревенщина. Крась мне губы, да быстрее, а то на свидание опоздаю.

Лиза. Ничего, он подождет. Мужчины должны ждать, если любят.

(Лиза тщательно разрисовывает губы Изабель, как клоуну).

Лиза. Вот теперь порядок.

Изабель. Дай зеркало. Я хочу посмотреть на себя, чтобы увидеть, что ты со мной сделала?

Лиза. Держи.

(Лиза подает свое зеркальце Изабель, которая долго рассматривает себя, видно, что она довольна работой Лизы, но ей хочется сделать упрек).

Изабель. Вот здесь ты пропустила немного в углу рта. Надо подкрасить, а то некрасиво получается. Или тебе жалко помады?

Лиза. Хорошему человеку ничего не жалко. Это мы мигом исправим.

(Добавляет помады, делая красными щеки).

Изабель. Вот это другое дело. Я красавица. Мой жених будет от меня без ума. Я пошла.

Лиза. Подожди.

Изабель. Что такое?

Лиза. Ты забыла сделать маникюр.

Изабель. А что это такое?

Лиза. Тебе надо ногти нарисовать. А то посмотри, какие некрасивые они у тебя. Твой жених, когда увидит у тебя такие грязные ногти, то сразу убежит от тебя. Вот посмотри, какие у меня маникюры.

(Лиза показывает Изабель свои ногти, которая смотрит на Лизин маникюр, затем на свои ногти, и это её убеждает сделать себе маникюр).

Изабель. Покрась и мне ногти, что бы они у меня были такие же красивые.

Лиза. Садись к столу.

(Изабель садится к столу, а Лиза достает из сумки флакончик лака, и начинает красить ей ногти).

Лиза. Вот так – то лучше будет. Вы будете самой красивой женщиной, и тебя полюбит не только твой жених, но и другие мужчины.

Изабель. И они будут меня все любить?

Лиза. Если вы захотите, то они на руках вас будут носить.

Изабель. Я хочу, что бы меня любило много мужчин.

Лиза. У вас будет много мужчин, и все они будут добиваться вашей любви.

Изабель. Ой, мне так хочется уже идти на свидание. Делай-ка, быстрее, мне маникюр.

Лиза. Тут спешить нельзя, а то можем испортить маникюр.

Изабель. Нет, портить нельзя маникюр. Но ты все, же поторопись.
Лиза. Хорошо.

(Лиза продолжает делать маникюр, вдруг она чувствует неприятный запах, который ей не нравится, она принюхивается).

Лиза. Что это у нас за запахи пошли?

Изабель. Нет никаких запахов. Это тебе показалось.

Лиза. (Принюхивается). Это мне не показалось. Это ты обосралась?

Изабель. Нет.

Лиза. Что ты мне рассказываешь, я ведь слышу. (Затем она пробует её сзади). Ах, ты негодница! Ты почему не просишься в туалет! (Шлепает её по заднице). Сколько раз тебе говорить, что бы ты просилась в туалет. Засранная невеста, марш в ванную, а не на свидание.

(Снова шлепает её по заднице, и ведет в ванную, оттуда слышны крики, взаимные упреки, затем выходит одна Лиза с постиранными трусами Изабель).

Лиза. (Недовольно). Обосранная невеста.

Дмитриус. (Он, до этого момента молча, наблюдал за тем, что делается, но потом заговорил). А я всё видел.

Лиза. Ну, и что?

Дмитриус. Я все сыну расскажу.

Лиза. (В сердцах). Ну, и рассказывай.

Дмитриус. И тебя выгонят с дома. И ты поедешь домой без денег.

Лиза. И поеду, а вы будете обсыраться здесь так, что весь дом гамном вонять будет.

Дмитриус. Мы найдем другую служанку, которая будет не такая, как ты.

Лиза. А какая же она будет?

Дмитриус. Она будет слушаться меня, и делать все, что я захочу.

Лиза. Не дожدهшься.

Дмитриус. Посмотришь, я всё расскажу.

Лиза. Чего ты хочешь?

Дмитриус. Поцелуй меня, тогда ничего не скажу.

Лиза. Ах, ты старый козёл, поцелуя захотел! Так вот получай от меня.

(Лиза бьет Дмитриуса мокрыми трусами Изабель).

Дмитриус. Ты что, с ума сошла?

Лиза. С вами тут сойдешь.

(Продолжает бить Дмитриуса, в это время заходит Мария, невестка Изабель).

Мария. Что здесь происходит?

Лиза. Я ж говорила вам, госпожа, что этот старый козёл, прохода мне не дает. Не могу я больше такое терпеть.

(Мария строго смотрит на старика),

Мария. Сколько раз тебе говорить, что бы ты, не приставал к нашим служанкам. А то из-за тебя мы не успеваем менять служанок.

Дмитриус. А я ничего ей не делал. Она сама ко мне приставала.

Мария. Сейчас я тебе так и поверю. Знаю я все твои привычки.

Дмитриус. Вы верите какой-то служанке, а родному отцу не верите.

Мария. Святым прикидываешься. Когда ты только угомонишься? Плешь голову проела, а ты за своё. Иди в свою комнату, а приедет сын, то я и ему расскажу.

(Дмитриус уходит в свою комнату, а из ванны выходит Изабель вся разрисованная, Мария удивленно рассматривает её).

Мария. А это что за чудо?

Лиза. На свидание она собралась.

Изабель. Да, я иду на свидание. Там меня ждёт жених. Высокий и красивый. Он меня заберет с этого дома, где мне всё запрещают, и он увезет меня далеко-далеко. Мы будем с ним долго обниматься и целоваться.

Мария. Дурдом какой-то.

Лиза. А я вам что говорила, так вы мне не верили.

Мария. Да, я вижу теперь, в каких условиях тебе приходится работать. Хорошо, мы тебе добавим зарплату.

Лиза. Ничего я не хочу, а я собираю вещи, и уйду от вас.

Мария. Ты не можешь нас так вот оставить?

Лиза. Могу. Я пошла, паковать свои вещи.

Мария. погоди не спеши. Приедет Демос, и он отвезет тебя, куда ты захочешь. А пока помой Изабель, а потом поможешь мне приготовить обед для мужа, а то я совсем замоталась.

Лиза. Что же вы делали такое, что так устали?

Мария. В косметическом зале была, затем в фитнес-клубе занималась со своим тренером, ты же видишь, что я начала толстеть. Затем прошлась по магазинам, чтобы купить крем от загара, новый купальник, после чего зашла к портному и косметологу. Целый день на нога нахожусь, сил у меня нет.

Лиза. Хорошо, я помою вам Изабель, но готовить ничего не буду. Сами готовьте для вашего мужа. Изабель, пошли в ванну, буду тебя там отмывать. Свидание отменяется.

Изабель. Никуда я не пойду! Как это? Меня ждет там мой жених.

Лиза. Женихи не любят девочек, которые обсыраются в трусики. Подумай, что будет, если он станет тебя раздевать, а ты окажешься в гамне. Пошли в ванну.

Изабель. Не хочу.

Мария. Изабель, не упрячься. Иди с Лизой в ванну, и смой с себя всю эту мазню.

Изабель. Это не мазня. Я очень красивая и симпатичная женщина, меня будут любить много мужчин. Я хочу, что бы они меня целовали и еще...

Мария. Если ты будешь упрячиться, то я тебя сейчас же увезу в больницу, и тебе там сделают укол. Вот таким большим шприцом. Ты хочешь, что бы тебя кололи?

Изабель. Н-е-е-ет.

Мария. Тогда иди с Лизой, и смой с себя это безобразие.

Лиза. Пошли. Но обед я не буду делать, ибо у меня разболелась голова, и мне надо принять лекарство.

Мария. Хорошо. Я сама что-нибудь приготовлю.

(Мария уходит на кухню, а Лиза через некоторое время выходит из ванны, садится в кресло, что бы расслабиться.)

Лиза. Боже, как я устала от этого бедламу. За что мне такое наказание? Что я здесь делаю, вдали от своей земли, вдали от моих родных и близких? Чем там сейчас занимается мой муж. А Ксюша как чувствует себя без меня. По телефону говорит, что у неё все в порядке, но, что там делается на самом деле, я не знаю. С Сашей связь не удастся наладить, все время находится вне зоны досягаемости.

(Спустя некоторое время приходит муж Марии.)

Демис. Здравствуй, Лиза.

Лиза. Здравствуй, Демис.

Демис. Ужасно жаркая погода.

Лиза. Да. Раньше мне нравилась жаркая погода, а сейчас нет.

Демис. Почему?

Лиза. Потому что раньше в жаркую погоду я бежала на пляж, и могла целый день сидеть в воде, а сейчас не могу этого сделать, хотя и море недалеко.

Демис. Но, могла бы выбрать несколько минут, чтобы побежать к морю.

Лиза. Нет, нельзя этого делать, ибо Изабель такого может натворить.

Демис. Да, в последнее время она совсем умом тронулась. Она даже меня не слушает, а иногда даже не узнает меня.

Лиза. Пойду я. Надо после Изабель порядок навести.

Демис. Да, работа, работа, и у меня тоже нет возможности оторваться, чтобы окунуться в море. Парадокс – живу у моря, а купаться не могу в нем.

Лиза. А отпуск у вас есть же?

Демис. Сейчас туристический сезон, и нам нельзя идти в отпуск. Вот, когда закончится прилив туристов, тогда можно и нам идти в отпуск.

(Заходит Мария).

Мария. Здравствуй, дорогой. Ты уже пришел?

Демис. Как видишь, дорогая. Здравствуй.

Мария. А у меня еще пока не готов обед. Целый день крутилась по делам. Ты же знаешь, какие в городе пробки. Невозможно проехать нормально, а хочется ж везде поспеть. Это ужас, что делается, особенно, в туристический сезон. Кажется, со всего света съехались сюда туристы.

Демис. Ничего я подожду. А выпить что-нибудь есть?

Мария. Конечно, пиво имеется, апельсиновый сок, вино.

Демис. Пожалуй, выпью вина.

Мария. Я сейчас тебе принесу.

(Мария выходит).

Лиза. Пожалуй, и я пойду к Изабель. Уже ей пора мне делать процедуры.

Демис. Посиди здесь, ты всё время работаешь. Передохни.

Лиза. Мне не положено сидеть. Я должна работать и работать, чтобы получать зарплату.

Демис. Ты буквально понимаешь слова моей супруги. Но хозяин-то дома я, и я за всё плачу. Так что присядь рядом возле меня.

Лиза. Зачем?

Демис. Поговорим. А то живем в одном доме и никогда не поговорим.

Лиза. О чем мы можем говорить?

Демис. Я хотел бы знать, как тебе у нас живется?

Лиза. Нормально живется.

Демис. Какие новости у тебя с родины?

Лиза. Живут тоже нормально.

(Заходит Мария с бутылкой вина и рюмкой).

Мария. Вино для тебя, дорогой.

(Наливает ему в рюмку вина).

Мария. Пожалуйста.

Демис. Спасибо.

(Пьет и недовольная мина на лице).

Демис. Что это у тебя такое теплое вино?

Мария. Я ж тебе говорила раньше, что в баре не работает холодильник.

Демис. Почему же ты его не поставила в холодильник в доме.

Мария. Я забыла. Так закрутилась. Может, тебе пива принести. Оно холодное.

Демис. Спасибо, пива я не хочу.

Мария. Обед уже готов. Подавать тебе его сюда?

Демис. Да.

(Мария выходит).

Демис. Вы ссорились с мужем там у себя?

Лиза. Не помню.

Демис. Неужели не было размолвок?

Лиза. Может они и были, но теперь они представляются такими незначительными и можно сказать сейчас про них, что они были глупыми. Мы портили себе жизнь – самое драгоценное богатство в этом мире из-за мелочей. Сейчас бы такого не делали бы.

Демис. Он у тебя работает?

Лиза. Да. А почему это интересует?

Демис. Просто хочу узнать о тебе больше, а то живем в одном доме, но не знаем друг друга.

Лиза. Мы ведь совсем разные.

Демис. В каком смысле?

Лиза. Вы господин, а я ваша служанка.

Демис. Но мы, прежде всего люди. И должны находить взаимопонимание.

Лиза. Извините, но мне надо идти.

Демис. Лиза, я просил бы помочь мне разобраться с некоторыми словами русского языка.

Лиза. Что это слова?

Демис. Сейчас я прочитаю. Я тут записал. Понимаешь, русские туристы общаются между собой, а я не могу понять, что они говорят. Язык у них какой-то ненормальный.

Лиза. Я слушаю вас, читайте.

Демис. (Вытягивает листок, читает.) Вот они говорят между собой. «Коля, пошел вчера обезьяну водить по улице». Не понимаю, что за обезьяна? Откуда тут взялись обезьяны?

Лиза. (Смеется). Это они имеют в виду, что Коля напился до такой степени, что на четырех лапах стал ходить.

Демис. То есть он очень пьян?

Лиза. Да.

Демис. Всё оказывается так просто, а я думаю, какую такую обезьяну Коля водит в гостинице. Ведь у нас нет обезьян. Может они прячут её от меня, думал я. Так я даже в их вещах тайком искал эту обезьяну. Спасибо, Лиза за то, что просветила.

Лиза. Пожалуйста.

Демис. А вот один турист говорит другому, чего это ты губу раскатал?

Лиза. (Смеется). Это он имеет в виду, чтобы тот не надеялся получить что-то нашару.

Демис. Нашару. Не понимаю.

Лиза. Извини. Нашару, это, значит, что бесплатно.

Демис. Понятно. Видишь ли, я учил русский язык на курсах, а там такого не говорили. Спасибо, тебе большое.

Лиза. Пожалуйста.

Демис. Еще они говорят между собой, что идут они снимать телок. Я не понимаю, где они могут здесь этих телок найти, чтобы их сфотографировать. Это надо далеко ехать на ферму,

где держат коров. Да и зачем им эти снимки? Неужели у них там нет своих коров. Ничего не понимаю.

Лиза. (Смеется так, что за живот хватается). Рассмешил ты меня.

Демис. Чем рассмешил?

Лиза. Да, телками этими.

Демис. Так, что это значит?

Лиза. Это, значит, что они пошли знакомиться с девушками.

Демис. С девушками? Но почему они говорят о телках?

Лиза. Потому что это девушки не совсем нормальные. Можно сказать, что так говорят о девушках легкого поведения.

Демис. Фу, как это некрасиво.

(Заходит Мария с подносом в руке).

Мария. Что это ты так смеешься, Лиза?

Лиза. Да, это мы с Демисом разбирали некоторые особенности русского разговорного языка.

Мария. Понятно. Демис, я несу тебе обед. Присаживайся к столу.

Лиза. Я пойду.

Демис. Останься. Мне надо с тобой обсудить одну вещь.

Лиза. Какую?

Демис. Я потом скажу. Может ты, с нами присядешь?

Мария. Еще чего? Служанка за семейным столом!

Лиза. Спасибо. Я уже поела.

(Мария расставила обед на столе, Демис начал есть первое блюдо, но без аппетита).

Демис. Что это такое?

Мария. Спартанский суп с фасолью.

(Взял несколько ложек в рот, ему это не нравится).

Демис. Послушай, время спартанцев уже давно прошло, и у нас не те желудки, что бы переваривать эту пищу.

Мария. Кушай тогда мусаку с мясом.

Демис. А кто готовил?

Мария. Я.

Демис. А почему не Лиза?

Мария. Она...

Лиза. У меня заболела голова, и я не смогла.

Демис. Не хочу я твоей мусаки. Спасибо.

Мария. Ну, ты попробуй хотя бы.

Демис. Спасибо. Не хочется.

Мария. Но ты же совсем не притронулся к мусаки.

Демис. Я итак знаю, что это блюдо несъедобное. Я хочу поесть борща или суп-харчо. В крайнем случае, приготовила бы блинчики с сыром или ливером.

Мария. Ты стал таким переборочным. Видно, кто-то влияет на тебя. (Смотрит недовольно на Лизу).

Демис. Не говори глупости. Вот, если б она на тебя влияла хорошо, то я бы не давился этой мусакой.

Мария. Это национальное блюдо.

Демис. Зачем ты вообще занималась приготовлением обеда! Только перевела продукты. Лучше б мы пошли в ресторан, если Лиза не смогла приготовить обед. Поучилась бы у неё готовить!

Мария. Что ты меня стыдишь при служанке?

Демис. Пускай знает, какая у меня жена. Счастливы те греки, которые берут себе в жены украинок. Они и хозяйки хорошие, и женщины хорошие. Посмотри, какая она стройная, а ты раскабанела, как свинья.

Мария. Демис...

Демис. Не понимаю, чем ты занимаешься целые дни?

Мария. У меня же семья.

Демис. Дети уже выросли, а ты за целый день не можешь обед приготовить нормальный. Ничего не сделала, а я после работы должен быть голодный.

Мария. Я занималась в фитнес-клубе с тренером.

Демис. Видно, у тебя не такой тренер. Спроси у Лизы, с каким она занимается тренером, что имеет такую фигуру.

Лиза. Я пойду. Мне надо делать процедуры Изабель.

(Лиза выходит).

Мария. Так ты не будешь есть?

Демис. Спасибо мне не хочется. Принеси мне лучше пива.

Мария. Хорошо. (Берет на поднос тарелки с пищей и выходит, Демис остается один, через время заходит женщина лет тридцати пяти с большой сумкой в руке).

Наташа. Здравствуйте.

Демис. Здравствуйте.

Наташа. Извините, у вас здесь все открыто, а я звала, но никто не отвечал.

Демис. У нас сегодня день открытых дверей. Вы по объявлению пришли?

Наташа. Нет. Я ищу свою подругу Елизавету Филатову.

Демис. Лизу?

Наташа. Да, Лизу.

Демис. Есть тут ваша Лиза, сейчас позову.

(Демис выходит, и через время появляется Лиза).

Наташа. Здравствуй Лиза!

Лиза. Здравствуй, Наташа. (Они обнимаются).

Лиза. А почему ты не на работе?

Наташа. Я послала их всех подальше. Надоело мне всё это. Не могу я больше выносить эти унижения.

Лиза. Наташа, но почему ты такая несдержанная? Надо терпеть. У меня тоже бывают ситуации, когда хочется все бросить, но я терплю.

Наташа. Так у тебя всё хорошо идет.

Лиза. Нет. Не все у меня так гладко. Мало того, что старики придурочные, так еще и супруга хозяина стала донимать.

Наташа. Чем она тебя донимает?

Лиза. Понимаешь, хозяин сказал, что я красивая и стройная, а его супруга толстая кабанха. И ничего не умеет делать.

Наташа. Чего это он так унизил свою жену?

Лиза. Не знаю. Может, хотел, что бы она больше занималась собой. Хотя она итак ходит по всяким салонам и занимается с тренером в фитнес-клубе, но это ей не очень помогает. Ей бы лучше помогла моя диета.

Наташа. А чем же твоя диета хороша?

Лиза. Она не от меня зависела?

Наташа. Как это?

Лиза. Дело в том, что мои хозяева большие жлобы, кормили меня раз в день какой-то похлебкой. И я все время чувствовала себя голодной. Вокруг полно еды, а я ходила голодной. Они рвали полные корзины винограда, апельсин, но не давали мне, ни гронки винограда, ни апельсина, хотя ветки ломались от плодов. Я пробиралась ночью в виноградник, и искала там оставшийся виноград, который ела там с хлебом. Хорошо, что я могла брать хлеб в неограниченном количестве. Благодаря такой диете я потеряла пятнадцать килограмм.

Наташа. Великолепный результат!

Лиза. Сама удивляюсь, каким образом я могла этого достичь. Еще, когда была дома, то изводила себя всякими диетами, но больше чем на пять килограмм не могла похудеть.

Наташа. Хвала этим жлобам. Вообще-то народ тут живет очень странный. Прямо деспоты какие-то. Вот мои хозяева все время следили за мной, что бы я все время что-то делала, не сидела, сложа руки, упрекали, если я опаздывала на несколько минут после выходного. Вечные придирки, то не так сделала, то не протерла пол влажной тряпкой, а там пыль осталась на окне или неверно развесила одежду после стирки. А последний случай, вообще меня вывел из себя. У меня выпала свободная минутка, и я села разгадывать кроссворд. А тут вошла хозяйка, и как раскричалась, что это я расселась и читаю журнал. Какое право ты имела заниматься этим, кричит она, ты должна только работать и работать, как рабыня. Я ей, конечно, ответила по-нашему, после чего она сказала, что бы я убиралась с её дома. Что я и сделала, и довольна, что послала её подальше. У неё были такие глаза! Это надо было видеть. Полезли на лоб. Как же! Какая-то служанка стала ей перечить, ведь они все думают, что они оказывают нам большое одолжение, когда принимают нас на работу, и мы должны им ноги за это целовать. Не дождетесь. Во мне все перевернулось. Мне вспомнился рассказ Горького, помнишь, мы в школе учили про парнишку, который поступил на учебу к чертежнику, а его супруга порвала все его чертежи.

Лиза. Припоминаю. Это был, кажется, отрывок из книги Горького "Детство".

Наташа. Может быть. Это не важно. Важно то, что я подумала. Прошли годы, десятилетия, столетия, поменялись эпохи, огромное развитие техники, а люди остались с теми же мещанскими понятиями о жизни. Люди, по-прежнему, разделяются на богатых и бедных, на хозяев и слуг и нет никакого равенства, нет никакого уважения друг к другу, а они считают себя выше нас, хотя я б не сказала, что они умнее и лучше нас. Я, к примеру, университет закончила, а моя хозяйка только школу, и умеет только расписаться в ведомости и деньги считать.

Лиза. Были и у меня подобные случаи, когда к тебе относятся, как к человеку второго сорта. Так я тогда забьюсь в свой уголок и плачу-плачу.

Наташа. От меня этого они не дождутся. Всё, решила я себя – эта работа не для меня. Я оставляю эту страну навсегда.

Лиза. Как это? Ты же даже деньги свои не отработала, а хотела ведь заработать на ремонт в даче.

Наташа. Ничего мне не надо! Никогда я больше не поеду к этим тупым буржуям! На хлеб и воду сяду, но никогда не позволю, что бы унижали мое человеческое достоинство. Обойдусь без ремонта на даче. Ведь, главное, не в том, какой у меня там домик на даче, а то, что я свободно могу работать на своей земле. Это я поняла только после того, как побывала в настоящем рабстве. Для человека самое главное свобода.

Лиза. Понятное дело, что свобода – главная ценность, но ведь моя дочь учится в институте, а за обучение надо платить. Надо платить. Понимаешь, что дочери надо получить диплом, и вопреки всему говоришь, что это надо делать. Это надо делать. Это мой единственный дви-

гатель. Во всех случаях я говорю себе – это надо. Надо! Надо! Есть такое слово, и ему я должна подчиняться.

Наташа. У меня кончился этот двигатель. Сил у меня больше нет терпеть эти унижения ежедневные. Все. Я еду домой, это такое счастье! Свобода самая большая ценность в мире, и это понимаешь только после того, как её теряешь.

Лиза. Я уже как-то смирилась с этим, хотя раньше было всё так дико. Видно, мне такая судьба выпала жить только так как надо, а не так как хочу.

Наташа. Я пришла проститься с тобой. До свиданья.

Лиза. Жаль, что ты уезжаешь. С кем теперь я буду встречаться по выходным, бродить по набережной, сидеть в кафе за чашечкой кофе.

Наташа. Ничего найдешь себе других подружек.

Лиза. Ты когда уезжаешь?

Наташа. Послезавтра.

Лиза. Я тогда вечером к тебе загляну, передам небольшую передачу для своих деток. Как они там душа не на месте. Особенно, сын меня волнует. Что-то неладное с ним происходит.

Наташа. Приходи ко мне, посидим еще в баре кофе выпьем, поговорим.

(Они обнимаются, и Наташа уходит, Лиза с грустью смотрит ей вслед, заходит Демис).

Демис. Ты почему такая грустная сидишь?

Лиза. Да, вот подружку проводила. Она уехала на Родину.

Демис. Скучаешь?

Лиза. Да, все-таки два года не была там.

Демис. Почему же ты не поедешь?

Лиза. Супруга ваша не отпускает.

Демис. А ты хочешь поехать?

Лиза. Конечно. Я ведь так давно не была дома. Не знаю, что там делается? Тем более, что о сыне идет плохая информация.

Демис. Я думаю, что мы тебя отпустим на некоторое время, только при условии.

Лиза. (Радостно). Каком?

Демис. Ты найдешь себе подмену на это время.

Лиза. Хорошо. Я пойду к девочкам своим, и я думаю, что они помогут.

Демис. Заказывай тогда билеты.

Лиза. Я вам так благодарна. Даже не знаю, как вас отблагодарить.

Демис. О, это такие пустяки, что не стоит даже об этом говорить.

Лиза. Спасибо. Спасибо. (Она жмет руку Демису, он задерживает её руку в своей руке).

Демис. Вот только...

Лиза. Что?

Демис. У меня будет к тебе маленькая просьба.

Лиза. (С опаской). Какая?

Демис. Я думаю, что она для тебя не будет слишком обременительная.

Лиза. Говорите, я исполню её, конечно, если она не будет ... такая, которая противоречит моим убеждениям.

Демис. (Пауза) Нет, я не думаю, что она будет обременительна.

Лиза. Говорите же, я хочу, чтобы этот день у меня был очень радостным.

Демис. Я хочу, чтобы ты улыбалась, ты тогда такая красивая.

Лиза. Вы меня смущаете. Так скажите вашу просьбу, не томите меня.

Демис. Понимаешь, я много общаюсь с русскими туристами, и хотелось бы больше знать о вашей стране. Подскажите мне какие книги можно мне почитать, чтобы лучше узнать вашу страну, ваши обычаи.

Лиза. Ты хочешь читать русскую литературу?

Демис. Да.

Лиза. Это замечательно, ибо наша литература очень хорошая, одна из лучших в мире. Я ведь преподавала русскую литературу в школе для детей.

Демис. Это вам нравилось?

Лиза. Да, мне нравилась моя работа.

Демис. Почему ж вы её оставили?

Лиза, (Задумавшись). Так надо было. Обстоятельства так сложились. Зарплату нам не платили. Это долгая история.

Демис. Понятно.

Лиза. Так записывай, что вам надо почитать по русской литературе в первую очередь.

Демис. Вот тебе блокнот. Запиши ты сама, а то я ошибок наделаю ещё.

Лиза. (Берет блокнот и пишет). Самое первое, что я бы советовала это Льва Толстого почитать. "Анну Каренину" и "Войну и мир". Затем Достоевского советовала бы почитать. "Идиот" и "Преступление и наказание". Михаила Шолохова "Тихий Дон", Булгакова "Белая Гвардия". Ну, думаю на первый случай достаточно, а, когда прочитаете, я тогда вам еще напишу.

Демис. Спасибо.

Лиза. И вам спасибо. (Она подбегает и в порыве искренности целует в щечку Демиса). Я побегу к подружкам. Договорюсь с ними, чтобы они меня подменили.

(Демис смотрит ей вслед и гладит ладонью место поцелуя).

Действие 2.

Обыкновенная городская квартира, построенная в СССР. Действие происходит в гостиной. Направо дверь в спальню, налево на кухню. Лиза раскрывает свои сумки и отдает вещи своей дочери Ксюше.

Лиза. Вот смотри, какие я тебе привезла фирменные футболки.

Ксюша. Какие классные футболки! Какие замечательные расцветки! У нас таких ни у кого нет! Какая ты у меня молодец, мамуля! Дай я тебя расцелую.

(Ксюша кидается на шею Лизы, целует её).

Лиза. А вот я тебе привезла основной подарок.

Ксюша. Какой!?

Лиза. Комплект из кожи от TomForda. Шорты, куртка и сапоги-босоножки.

Ксюша. Мама!!! Неужели?! Я ведь об этом мечтала.

Лиза. Я знаю, ты ведь звонила мне. А где папа, почему он меня не встретил в аэропорту?

Ксюша. (Примеряет комплект). Вот это вещь! Когда я пойду в нем завтра на занятия, то там все от зависти попадают.

Лиза. Ты что не слышишь меня? Я спрашиваю тебя, где папа?

Ксюша. Представляешь, у Вики Сухановой есть такой комплект. Она тоже говорит, что фирменный, но я же знаю, что она его купила на рынке у китайцев или вьетнамцев.

Лиза. (Берет Ксюшу за плечи, поворачивает к себе). Ксюша, что с папой, почему он меня не встретил?

Ксюша. Ты о папе.

Лиза. Да, о папе. Где он?

Ксюша. Он на работе.

Лиза. На какой работе? У него же завод не работает.

Ксюша. Он на какую-то другую работу устроился.

Лиза. Вы же мне ничего не говорили.

Ксюша. Неужели.

Лиза. Да.

Ксюша. Значит, я забыла, а ты папу не спрашивала?

Лиза. Нет.

Ксюша. Но вот он вечером придет, и все расскажет.

Лиза. Он придет только вечером?

Ксюша. Да.

Лиза. Два года не виделись, и он не может придти раньше?

Ксюша. Видно у него такая работа. Но вот он придет, тогда всё и расскажет, а я точно не знаю.

Лиза. Ты от меня что-то скрываешь?

Ксюша. Нет, мама.

Лиза. Смотри мне в глаза.

Ксюша. Ну, ничего я не буду тебе рассказывать. Вот придет папа, он тебе всё расскажет. Ты только не переживай.

Лиза. Я не переживаю, только чувствую, что что-то у нас в семье не так. Пойду я прилягу, что-то я устала с дороги.

(Лиза направляется к спальне).

Ксюша. Мама, не ходи ты туда.

Лиза. Почему?

Ксюша. Понимаешь, там находится мастерская Алексея.

Лиза. Какая мастерская?! Какого еще Алексея?!

Ксюша. Понимаешь, мама, Алексей художник. Он рисует картины, и не любит, что бы кто-то смотрел на его картины, когда он их еще не закончил. Он говорит, что исчезает тогда аура у его картин.

Лиза. Но кто он такой этот Алексей?

Ксюша. Он мой друг, можно даже сказать даже больше.

Лиза. Ты спишь с ним?

Ксюша. Да, мама. А что ж тут такого. Я уже девушка взрослая. У нас в группе уже все девушки, особенно, которые привлекательны уже спят с парнями. Иначе это будет считаться моветоном.

Лиза. Чем? Чем?

Ксюша. Моветоном. По-нашему, дурным тоном или можно сказать, неприлично.

Лиза. Но почему он у нас устроил мастерскую?

Ксюша. Понимаешь он раньше жил на квартире, но сейчас ведь квартиры дорого стоит. Да и хозяйка приставать к нему стала. Вот я предложила ему переехать к нам. Ведь у нас квартира пустая.

Лиза. Но я вот приехала. Где я буду спать?

Ксюша. Но ты ведь недолго будешь у нас гостить, поспишь здесь в гостиной на раскладушке.

Лиза. Мне там приходится на раскладушке спать, а теперь и дома то же самое. Хорошая перспектива.

Ксюша. Мама, но ты же хочешь счастья родной дочери?

Лиза. Конечно, хочу.

Ксюша. Тогда будь поласковой с ним, а то он личность утонченная. Знаешь, какие они эти художники чувствительные, можно сказать даже щепетильные. Я едва уговорила его переехать к нам. Он так долго отказывался, боялся стеснить нас.

Лиза. А где же он?

Ксюша. Пошел рисовать пейзажи.

Лиза. Он только пейзажи рисует?

Ксюша. Не только. Может и людей рисовать. Портреты или что-то еще там. Может даже тебя нарисовать. Он так хорошо рисует. Он вообще гений, только его ещё не оценили, но со временем к нему придет мировое признание.

Лиза. А сколько же ему лет?

Ксюша. Он немного старше меня.

Лиза. На сколько лет он старше тебя? На пять лет?

Ксюша. Нет.

Лиза. На десять лет?

Ксюша. Нет. Больше.

Лиза. Пятнадцать?

Ксюша. Больше.

Лиза. Что он старше тебя на двадцать лет.

Ксюша. Нет. Меньше.

Лиза. Так на сколько лет он старше тебя на самом деле?

Ксюша. На девятнадцать с половиной.

Лиза. Ну, слава богу, а то я думала, что он старше тебя на все двадцать пять. Утешила меня.

Ксюша. Мама, но я его так люблю. Ты вот увидишь его и тоже полюбишь.

Лиза. Нет, уволь меня от этого. Хватит с меня и одной любви. Но ведь он в два раза старше тебя.

Ксюша. Мама, ты отстала от жизни сейчас так принято.

Лиза. Принято, если мужчина с деньгами, который может, обеспечит твою жизнь на многие лета. А в этого художника, я так понимаю, за душой ни гроша.

Ксюша. Я же говорю, что он очень талантлив.

Лиза. Талант сейчас не ценится.

Ксюша. Но со временем, он будет ценится.

Лиза. Лет этак через двести, а сейчас он живет на твоём иждивении, я так понимаю.

Ксюша. Почему же. Иногда и сейчас он продает свои картины.

Лиза. Одну в год?

Ксюша. Почему же бывает и чаще. Вот в прошлом месяце он продал одну картину иностранцу.

Лиза. За тысячу баксов?

Ксюша. Нет, мама, я же говорю, что его еще не оценили по-настоящему. Пока только за пятьдесят баксов.

Лиза. О, конечно, он прокормит на эти деньги и себя, и тебя, и твоих детей, если они появятся.

Ксюша. Мама, мы пока не планируем заводить детей. Хотим пожить для себя.

Лиза. Спасибо тебе хоть за это. Мне легче стало, от такого признания.

Ксюша. Мама, ты меня порадовала. Я думала, что ты будешь больше кричать на меня. Лёша тоже с квартиры сбежал. Боялся встречи с тобой, но теперь я пойду и скажу ему, что у нас всё в порядке. Правда, мамуля.

(Ксюша целует Лизу).

Ксюша. Я побежала к нему.

Лиза. Беги.

Ксюша. А можно я пойду в новом комплекте. Он упадет там от неожиданности.

Лиза. Иди. Я ж тебе его купила, что бы ты носила его.

Ксюша. Спасибо, мамуля.

(Целует Ксюша маму и убегает, Лиза остается одна, тяжело опускается на стул, через время заходит её муж Евгений).

Женя. Здравствуй, Лиза.

Лиза. Здравствуй, Женя. А почему ты меня не встретил в аэропорту?

Женя. Разве Ксюша тебе не сказала?

Лиза. Сказала, что ты на работе, и не можешь отлучиться.

Женя. И всё?

Лиза. Всё. А что она еще должна была сказать?

Женя. Я думал, что она тебе всё расскажет.

Лиза. Она еще рассказала о своем художнике.

Женя. Ах, об этом хлеще.

Лиза. Но она ведь любит его.

Женя. Запудрил девке мозги, и теперь пользуется её добротой. Настоящий альфонс.

Лиза. А куда же ты смотрел?

Женя. Да вот не досмотрел. Да и разве за ними сейчас досмотришь. Они же все сейчас какие-то чокнутые современные дети никого и ничего не признают.

Лиза. Ну, что же ты стоишь? Подойди, поцелуй меня. Ведь два года не виделись. Или ты, совсем не соскучился по мне.

Женя. Понимаешь тут такое дело. Я думал, что Ксюша тебе скажет обо мне.

Лиза. Ничего Ксюша мне не сказала о тебе. А что она должна была сказать?

Женя. Понимаешь... Понимаешь...

Лиза. Ну, говори же, чего ты тянешь.

Женя. Понимаешь, у меня другая женщина.

Лиза. Чт-о-о-о!?

Женя. Я живу с другой женщиной. Ты только не волнуйся. Она очень хорошая женщина. У неё есть тоже сын, но у него уже семья, и он живет отдельно.

Лиза. Но почему, же ты мне всё время звонил, и признавался в любви.

Женя. Я не хотел тебя расстраивать. Тебе там итак тяжело.

Лиза. Спасибо за заботу. Кто она? Я её знаю.

Женя. Нет, она с моей работы. Ты её не знаешь.

Лиза. Но вам же не платят денег на работе. На что же вы живете?

Женя. Она большая мастерица. Вяжет, кроит, шьет по заказам. У неё своя есть клиентура. Кроме того у неё есть дача. Мы с неё что-то приторговываем. Вот в прошлое воскресенье я продал три ведра черешен, а там пойдут огурцы, помидоры, чеснок. Вообще, крутимся как-то, выживаем.

Лиза. А я как же?

Женя. Но ты же далеко. Мы столько не виделись. Чувства угасают на расстоянии. Я был всё время один. Тяжело, никакой поддержки.

Лиза. У меня вот не угасли чувства. Я всегда думала о тебе.

Женя. Неужели у тебя никого не было? Ведь рассказывают такое...

Лиза. Не было у меня ничего такого. Даже мысль не допускала.

Женя. Извини меня, Лиза. Но так получилось. Я ведь человек живой.

Лиза. А я труп.

Женя. Нет. Ты живая и очень хорошо выглядишь.

Лиза. Спасибо.

Женя. Я тебе вот черешен принес. Из нашей дачи. Очень вкусные.

Лиза. Спасибо. А что с нашим сыном? Где он?

Женя. Беда с ним.

Лиза. Что с ним случилось? Ведь он у нас был такой послушный, ласковый. Умница.

Женя. Вот именно, был. Был он у нас и отличником, и лучшим учеником в школе, а затем и в институте. Мы гордились ним.

Лиза. Но что же с ним случилось?

Женя. Не знаю. Он со мной ничем не делился. Это же вы с ним больше откровенные разговоры вели. Но стал он более закрытым, мрачным. Иногда стал из дома пропадать. Я проследил его. Он встречался с девушкой. Я узнал больше информации о ней. Оказалось, что она совсем не благополучна.

Лиза. То есть?

Женя. Она наркоманка. Я запрещал ему встречаться с ней, но он меня не слушал. Продолжал встречаться, стал чаще оставаться у неё. Однажды я силой привел его домой, и посадил под замок. Но он сбежал через окно, спустился по связанным простыням. И они сбежали из нашего города. Я не знаю, где его искать. Он даже не звонит. Только иногда приходят смс, что, мол, не волнуйтесь, у меня всё в порядке. Я ходил в милицию. Но там сказали, что не занимаются розыском людей, у них нет времени.

Лиза. Как же это получилось? Ты, видно, грубо, не очень тактично говорил с ним?

Женя. Нормально я с ним говорил, но он меня совсем не слушал. Вот, если б ты с ним говорила бы, то он бы тебя послушал. Но ты была далеко.

Лиза. Но вы ведь молчали, говорили, что у вас всё нормально.

Женя. Не хотели тебя расстраивать. Хотя Саша стал таким, как только ты уехала. Он очень переживал, и скучал по тебе. Твою фотографию в кровать клал под подушку.

Лиза. Я тоже за ним скучала, но что я могла сделать?

Женя. Не знаю.

Лиза. И где мне его искать?

Женя. Не знаю. Я спрашивал всех его знакомых, и друзей, но никто ничего не знает.

Лиза. Надо идти в милицию.

Женя. Иди. Я уже туда ходил, но ничего не добился. Может, тебе больше повезет.

Лиза. Сегодня уже поздно, а завтра пойду. Это нельзя так оставить.

Женя. Сходи. А я тоже пойду, а то Галя будет волноваться, почему это я так долго не прихожу домой. Она ведь живет в другом конце города, а транспорт сейчас плохо ходит.

Лиза. Иди, не смею, тебя задерживать.

Женя. Лиза...

Лиза. Что?

(Он хочет сказать ей очень много, но слова застряют у него в горле).

Женя. Лиза, ты только черешни помой.

Лиза. Хорошо. Я помою черешни. Спасибо, что принес.

Женя. Пожалуйста. До свиданья.

Лиза. До свиданья.

Женя. Я к тебе еще заскочу. Узнать как ты там. Может, о сыне что-либо разузнаю. Извини, что я так быстро ухожу сейчас много работы на даче. Надо огурцы, помидоры поливать, подвязывать кусты, брызгать химикатами.

Лиза. Хорошо, заходи. Посидим, чая выпьем, поговорим. Я за тобой так соскучилась. Не ожидала я, что ты так поступишь.

Женя. Я сам не ожидал, но так получилось.

(Женя уходит, Лиза ему вослед говорит).

Лиза. Интересно. Раньше он ни в какую не хотел покупать дачу, а сейчас так увлекся. Что поменялось? (Ходит по комнате, потирает себе виски). Да, здесь много чего изменилось за два года, и я здесь уже как чужая. И никому я не нужна. Они прекрасно без меня обходятся здесь. Вот только Саша. Где мой Саша? Где мне его искать? Что делается в этом мире. Ехала на заработки, думала, что это пойдет на пользу нашей семье, а вышло все наоборот. И я здесь совсем не нужна, они прекрасно и без меня обходятся.

(Заходит Наташа).

Наташа. Привет подруга.

Лиза. Привет. (Они обнимаются).

Наташа. Все-таки тебя отпустили.

Лиза. Да. Хозяин дал добро, а я попросила Свету, чтобы она на время подменила меня. Помнишь с нами она когда-то ехала в Грецию.

Наташа. наших женщин много ехало, всех и не вспомнишь. Как это тебя хозяин отпустил? Ничего от тебя не требовал?

Лиза. Ничего. Он человек порядочный, не то, что его супруга.

Наташа. Не верю я этим порядочным людям. От каждого из них жди подвоха, ибо за людей нас там не считают.

Лиза. Пока никакой подлости от него не замечаю. А ты как устроилась?

Наташа. Пошла пока в магазин уборщицей. Нормальная работа, правда, платят маловато, но мне хватает. Как говорится, не в деньгах счастье. А у тебя как тут все сложилось?

Лиза. Неважно.

Наташа. Почему?

Лиза. Муж от меня ушел. Видишь ли, он живой человек, не мог долго терпеть одиночество.

Наташа. Я всегда знала, что мужики – это скоты.

Лиза. Ты знаешь, что я его не очень и осуждаю. Понимаю, что тяжело ему было самому справляться и дома и на работе, вот и пригрела его какая-то женщина. А с меня какой толк. Вот два года не было меня здесь, недельку побуду, и снова уеду на неизвестно какое время.

Наташа. Так оставайся, может, еще вернешь его?

Лиза. Так жить-то мне и нигде.

Наташа. Как это нигде? У тебя же квартира здесь.

Лиза. Сейчас там моя Ксюша с мужчиной живет, который почти на двадцать лет старше её. Он художник, из спальни сделал мастерскую, они в гостиной спят, а я на раскладушке в кухне перебиваюсь.

Наташа. Да, вижу, что тебя уже выселили из квартиры.

Лиза. Практически да. Если б не поиски Саши, то я б уже уехала, а так я в участок полицейский хожу, пытаюсь найти его.

Наташа. А где же он?

Лиза. Никто не знает и никто не занимается его розыском.

Наташа. А как же Женя, ведь это его сын.

Лиза. Сначала пытался как-то его найти, а сейчас бросил это дело. У него же сейчас другая семья, новые заботы у него и обязанности.

Наташа. Да, неважные у тебя дела. Прости, побежала на работу.

Лиза. Может, хоть чая попьем?

Наташа. В следующий раз.

Лиза. Если я еще буду здесь. Уеду я назад. Делать мне здесь нечего.

Наташа. Счастливо тебе, подруга.

Лиза. И тебе счастливо. (Наташа уходит, а Лиза начинает собирать вещи в чемодан).

Действие 3.

Та же комната, что и в первом действии. За столом сидит Демис, читает, на столе горка книг. Заходит Мария.

Мария. Чем это ты занимаешься?

Демис. Разве не видно?

Мария. Я вижу, что ты занимаешься ерундой.

Демис. Для кого-то ерунда, а для кого-то важное занятие.

Мария. Тебя ждут туристы, которых надо разместить в гостинице.

Демис. Там есть, кому заняться туристами, пускай занимаются.

Мария. Они же полные болваны и вечно что-нибудь напутают.

Демис. Я не буду им платить зарплату, если они будут плохо исполнять свои обязанности.

Мария. Но я не понимаю, зачем тебе чтение этих книг.

Демис. Ты многое чего не понимаешь Мария, потому что ты никогда не читала книг. Да, и вообще ты ничего не читаешь, кроме реклам нижнего белья в газетах.

Мария. Не читала и не буду читать. Какая польза от этого чтения? Только глаза портишь.

Демис. А такая польза, что ты открываешь для себя совсем новый мир.

Мария. Я вижу, какая от этого польза – ты забросил свою работу, и наши дела идут сейчас в убыток.

Демис. Вот ты всегда видела только материальную пользу во всем. Больше тебя ничего не интересует, а, если бы ты узнала о том, какая печальная судьба была у Анны Карениной или у Аксиньи Астаховой, то ты бы изменила свое мнение.

Мария. У меня одно мнение было и остается, что ты занимаешься ерундой.

Демис. Я не знаю, как тебе еще объяснить, но ты же знаешь, что к нам сейчас едет много русских туристов.

Мария. Приезжает. Но что с того?

Демис. А то, что мы должны лучше знать их характеры, их привычки, их обычаи, чтобы лучше удовлетворять их потребностям. Тогда они, будут сами стремиться приехать к нам в следующий раз, да еще и знакомым своим расскажут, какие здесь хорошие условия. Я еще заказал портреты их писателей: Льва Толстого, Фёдора Достоевского, Михаила Шолохова и Михаила Булгакова.

Мария. Зачем они тебе нужны?

Демис. Я их развешаю в холле гостиницы, чтобы русские чувствовали себя, как дома.

Мария. Не понимаю, что за дурацкие фантазии посещают тебя? Впрочем, я начинаю догадываться чье это влияние.

Демис. Напрасно ты так говоришь, ибо тут нет ничего влияния. Мне просто приятно открывать новый мир. Вот только послушай, что написал когда-то Лев Толстой. (Берет книгу со стопки, раскрывает её на закладке, читает). Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. (Поднимает глаза, смотрит на супругу). Ну, как?

Мария. Что ты имеешь в виду?

Демис. Как тебе нравится эта мысль? Счастливые семьи похожи друг на друга.

Мария. Ну и что?

Демис. Я вот думаю – счастливая ли мы семья или нет? Как ты считаешь?

Мария. Я бы была счастлива, если бы ты сейчас пошел в гостиницу, чтобы размещать новых туристов.

Демис. Мария, ты все сводишь к пользе, а не можешь мыслить глобально. Вот, например, как ты думаешь, Аглая и Никиас Папандрео, счастливая семья или нет?

Мария. Зачем тебе ковыряться в чужом белье?

Демис. Понимаешь, если это счастливая семья, то мы можем тогда сравнить нашу семью, с семьей торговца овощами, и тогда сделаем вывод – счастливы ли мы.

Мария. Тоже нашел счастливую семью. Да, Никиас каждый день устраивает сцены своей жены, ибо считает, что она изменяет ему, когда ездит за продуктами в деревню.

Демис. Я и не знал этого. Мне всегда, казалось, что они живут очень хорошо.

Мария. А что ты знаешь вообще, уткнулся в книги и ничего не видишь, что делается вокруг. Между прочим, подозрения Никиаса не так и необоснованны, так как к Аглаи заходит молодой мужчина, когда супруг уезжает за товаром.

Демис. Тогда скажи мне, что ты думаешь о семействе Теодоракисов – Алексисе и Елене? Они всегда выглядят такими счастливыми, особенно вечерами, когда прогуливаются под ручку по набережной.

Мария. Ну, ты меня насмешил.

Демис. Почему?

Мария. Да потому, что это свободная пара. Они пройдут по набережной под ручки, а затем разойдутся по своим интересам: он идет в гей-клуб, а она идет к своему покровителю, богатому судовладельцу, который содержит её.

Демис. Неужели? Никогда б не поверил, что Алексис – гей.

Мария. Можешь проследить за ним, если не веришь мне.

Демис. А на вид они такие счастливые.

Мария. Ты хочешь на них быть похожим?

Демис. Что ты такое говоришь! Типун тебе на язык.

Мария. Хватит вести заумные разговоры – видишь, в них нет никакого толку. И в книгах пишут только пустые фантазии. Лучше иди в гостиницу, а то помощники там всё напутают, и мы потеряем своих клиентов.

Демис. Ты меня не убедила, но я пойду в гостиницу, чтобы проверить работу своих помощников, если найду там беспорядки, то уволю этих бездельников.

(Демис уходит, а Мария убирает стопку книг в шкаф).

Действие 4.

Та же квартира, что в первом действии, Лиза готовит борщ, и учит этому Марию.

Лиза. Сначала надо бросать в кипящую воду мясо.

Мария. Какое мясо?

Лиза. Желательно свинину и с косточкой. Тогда будет лучший навар. Затем бросаешь фасоль. Её перед этим желательно замочить часа на четыре. Тогда она быстрее сварится. После этого мелко режешь свеклу, можно её натереть на мелкую терку. И пускай это варится где-то час. Это зависит от мяса, когда оно будет почти готово. Старое мясо варится дольше, чем молодое.

Мария. А как я узнаю, что оно готово?

Лиза. Ножом попробуешь – легко его можно резать или еще тяжело. Если его режешь легко, то ты бросаешь потом почищенную и порезанную на мелкие кусочки картофель и капусту, тоже мелко порезанную. Затем поджариваешь морковь и лук на сковородке с томатной пастой, и заправляешь её в борщ. Пусть покипит некоторое время и борщ готов. В конце для запаха добавляешь лавровый лист для запаха, можно бросить еще разных пряностей – этим ты борщ не испортишь.

Мария. Не понимаю. Я ведь все делаю, как ты говоришь, но у меня не получается такой вкусный борщ, как у тебя.

Лиза. Это придет с практикой.

Мария. Хорошо, я побежала к тренеру.

Лиза. Да, я сама уже доварю борщ.

Мария. А как же у тебя обстоять дела с розыском сына.

Лиза. Да, всё ещё ищут. После того, как я была в полиции, а затем ходила к прокурору, то зашевелились. Начали искать, разослали по всех городам информацию о пропавшем сыне, но они до сих пор не нашли Сашу. Давали информацию, что видели его то в одном городе, то в другом, но потом оказывалось, что это ложные данные. Муж там их тоже постоянно сейчас тормозит. Но результата пока нет.

Мария. Где же это он должен быть?

Лиза. Не знаю.

Мария. Но ты не переживай. Я думаю, что найдется он.

Лиза. Надеюсь.

Мария. Я пошла.

Лиза. А я сейчас буду Изабель кормить.

(Мария уходит, а Лиза ищет Изабель по комнатам).

Лиза. (Голос за сценой). Изабель, Изабель, Изабель. Изабель, что ты прячешься, пошли кушать. (Они выходят на сцену).

Изабель. Не хочу.

Лиза. Пошли, я очень вкусный борщ приготовила.

Изабель. Не хочу.

Лиза. Если ты не будешь кушать, то не пойдешь на свидание.

Изабель. А, если покушаю, то пойду?

Лиза. Да.

Изабель. И ты мне накрасишь губы?

Лиза. Да.

Изабель. И ногти накрасишь?

Лиза. Да.

Изабель. И накрасишь ногти на ногах.

Лиза. Конечно, только садись. Я тебе повяжу передник, что бы ты не вымазала свою одежду, в которой будешь идти на свидание.

(Лиза вяжет передник, насыпает борщ в миску и кормит её из ложечки, но Изабель немного поела и говорит всё).

Изабель. Всё я уже покушала. Крась меня.

Лиза. Подожди. Надо доесть.

Изабель. Не хочу.

Лиза. Нет, давай это за Демиса ложечку борща съешь, молодец. А это за Марию ложечку съешь. Молодец. А это за внучка Андреса. Молодец. А это за внучку Инессу. Молодец. Ну, еще ложечку и все. Молодец.

Изабель. Теперь я буду красить губы.

(Изабель хватает дамскую сумку Лизы, но та её бьёт по рукам).

Изабель. Ай! Нехорошая ты!

Лиза. Сколько раз я тебе говорила, что чужие вещи не надо брать.

(Откуда не возьмись, выскакивает Дмитриус.)

Дмитриус. А я всё видел. Я всё расскажу.

Лиза. Иди сюда, я тебе что-то скажу.

Дмитриус. Что?

Лиза. Нагнись, я тебе на ухо скажу.

(Она шепчет ему что-то на ухо, Изабель прислушивается к их разговору, но ничего не может разобрать).

Лиза. Я сделаю то, что ты просишь, но ты должен выглядеть красиво, как жених. Одень свой черный фрак, белую рубашку, кожаные черные туфли, брюки. Потом иди и жди меня в своей комнате. Я после того, как уберу посуду, к тебе приду.

Дмитриус. Правда?

Лиза. Самая настоящая. Только свет не включай.

Дмитриус. Почему?

Лиза. Потому что я стесняюсь. (Про себя) Рожу не могу видеть твою.

Дмитриус. Тогда я побежал.

Лиза. Беги. Прихорашивайся.

(Дмитриус быстро скрывается в комнате).

Изабель. Что ты ему сказала?

Лиза. Сказала, что бы он умылся, а то от него дурно пахнет.

Изабель. И все.

Лиза. И всё.

Изабель. Странно. Почему же он так побежал? Он никогда не любил мыться. Грязнулей ходил.

Лиза. А теперь ему нравится.

Изабель. У него сейчас такие странности.

Лиза. Да. А теперь давай тебя готовить к свиданию.

Изабель. Конечно. Только сделай, что бы я была красивой.

Лиза. Обязательно. Ты будешь самая красивая.

Лиза красит Изабель губы, затем делает маникюр и педикюр. При этом они обмениваются незначительными репликами. Изабель подсказывает, где еще подкрасить, а Лиза делает это.

Лиза. Вот и всё. Ты у нас красавица.

Изабель. Дай зеркало.

(Лиза подает зеркало, Изабель рассматривает себя и остается довольна).

Изабель. Хорошо, я пошла.

Лиза. Иди вот в эту комнату, а твой красивый жених сам придет к тебе на свидание.

Изабель. Правда.

Лиза. Правда. Только ты свет вначале не включай, а просто говори с ним. Так в романах пишут о настоящей любви.

Изабель. Хорошо. Ой, я такая возбужденная.

(Лиза проводит её в ту же комнату, в которую отправила Дмитриуса, заходит Демис).

Демис. Здравствуй, Лиза.

Лиза. Здравствуй, Демис.

Демис. Ты одна?

Лиза. Мария поехала к своему тренеру. Должна скоро приехать.

Демис. Так даже лучше, что её нет. Мне надо поговорить с тобой.

Лиза. О чем?

Демис. (Немного замялся). У меня к тебе есть вопрос.

Лиза. Какой?

Демис. Понимаешь, вот вчера я был свидетелем разговора двух русских туристов. Один другому говорит: "Не надо вешать на меня всех собак". Не понимаю, причем здесь собаки?

Лиза. (Улыбнувшись.) Понимаешь, это тот русский имел в виду, чтобы его приятель не обвинял его во всех смертных грехах.

Демис. Ах, вот, значит, о каких собаках говорил тот русский. Да, удивительный у вас язык. А вот еще один гость говорит другому: «Не вешай мне лапшу на уши».

Лиза. Это он имеет в виду, что тот другой гость хочет обмануть своего приятеля.

Демис. Да, удивительный у вас язык. Какие сочные выражения.

Лиза. Ну, ты прочитал те книги, которые я тебе предложила читать?

Демис. Прочитал, но не все. Только начал "Войну и мир". А вот "Анну Каренину" прочитал. Очень интересная книга. Мне так жаль Анну. Она так любила мужчину, всем пожертвовала ради него, столько страдала, а Вронский оказался подлецом. Я не понимаю, как можно так поступить?

Лиза. (Тяжело вздохнув.) Такова природа мужчин – они не могут любить до конца.

Демис. Я бы так не сделал, если бы меня полюбила такая женщина, как Анна.

Лиза. А ты любил когда-нибудь?

Демис. Я даже не знаю, как ответить. До того, как я прочитал книгу об Анне Карениной, я думал, что любил. Но вот, когда я узнал, какие чувства переживала Каренина, да и Вронский вначале любил очень Анну, то понял, что мои чувства не идут, ни в какое сравнение с их чувствами. Можно сказать, что большие чувства прошли мимо меня.

Лиза. Не надо отчаиваться – ведь это всего-навсего лишь книга, в жизни ведь бывает совсем по-другому,

Демис. А мне, кажется, что бывают такие большие чувства. Я даже в этом уверен в этом.

Лиза. Откуда такая уверенность?

Демис. Потому что я недавно пережил такой прилив нежности и помутнения в голове, что такого у меня никогда не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.